

**МУРАНОВ
АЛЕКСАНДР ИГОРЕВИЧ**

доцент кафедры
международного частного
и гражданского права
МГИМО (У) МИД России,
управляющий партнер
коллекции адвокатов «Муранов,
Черняков и партнеры»,
кандидат юридических наук

МИРОВЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В ДЕЛАХ О ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА

**ДАВЫДЕНКО
ДМИТРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ**

директор Института
международного частного
и сравнительного права,
кандидат юридических наук

Авторами статьи анализируется вопрос о допустимости утверждения мирового соглашения в арбитражном суде при рассмотрении дела о приведении в исполнение решения третейского суда или об оспаривании третейского решения.

1. Суть проблемы

Дела о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение третейских решений по экономическим спорам рассматриваются в государственных арбитражных судах, как известно, не так уж и редко. Вместе с тем в ходе их рассмотрения продолжают возникать вопросы, трактуемые различными судьями неодинаково, что создает для сторон таких споров сложности, не оправданные и не желательные ни с точки зрения закона, ни с точки зрения интересов правового и экономического оборота.

К числу таких вопросов относится вопрос о возможности утверждения судом мирового соглашения в

делах о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение третейских решений или в делах об оспаривании третейских решений.

В очередной раз с этой проблемой система государственных арбитражных судов столкнулась в ходе рассмотрения Арбитражным судом г. Москвы в 2007 — начале 2008 г. дела о выдаче исполнительного листа на одно из решений Морской арбитражной комиссии при ТПП России (МАК) по спору из договора морского страхования. В этом деле российская страховая организация, против которой МАК вынесла решение о взыскании суммы страхового возмещения, ссылалась, в частности, на то, что такое решение нарушает публичный порядок Российской Федерации. Иностранец страхователь (далее —

взыскатель) подал в Арбитражный суд г. Москвы заявление о выдаче исполнительного листа на исполнение решения МАК. Считая выплату страхового возмещения в сложившихся обстоятельствах невозможной, страховщик (далее — должник), в свою очередь, обратился в суд с заявлением об отмене данного решения.

Дела рассматривались более года разными судьями. Сначала решение МАК было отменено, но затем ФАС Московского округа удовлетворил жалобу взыскателя и направил дело об отмене решения МАК на новое рассмотрение в Арбитражный суд г. Москвы.¹ Новое рассмотрение этого дела производила та же судья, которая рассматривала дело о выдаче исполнительного листа на исполнение решения МАК.

Чтобы избежать дальнейшего несения серьезных расходов на ведение разбирательств, стороны в ходе рассмотрения в Арбитражном суде г. Москвы дела о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения МАК согласовали между собой условия мирового соглашения и в заседании заявили суду ходатайство о его утверждении. По условиям мирового соглашения должник обязывался уплатить взыскателю определенную денежную сумму в целях полного и окончательного урегулирования отношений между ними, а взыскатель отказывался от своих требований, связанных с решением МАК или основанных на нем, а также отказывался от требования о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение такого решения.

Судья сначала приступила к рассмотрению указанного ходатайства сторон, но затем, посоветовавшись с неизвестными коллегами-судьями, заявила, что мировое соглашение по данному делу утверждено быть не может. Судья объяснила это тем, что АПК РФ устанавливает императивный порядок рассмотрения дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение третейских решений и не предусматривает возможности утверждения мировых соглашений в ходе их рассмотрения. Она также сослалась на то, что мировое соглашение нужно было заключать ранее в ходе рассмотрения спора в МАК и что утверждение мирового соглашения озна-

чало бы вторжение Арбитражного суда г. Москвы в компетенцию третейского суда и являлось бы недопустимым пересмотром дела, уже разрешенного МАК по существу.

При этом судья сослалась на постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 13.12.2007 № Ф04-12/2007. В нем суд подтвердил законность вывода Арбитражного суда Омской области о невозможности утверждения мирового соглашения по делу о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда Сибирского федерального округа. Мировое соглашение, которое просили утвердить стороны указанного дела, содержало условия, аналогичные тем, которые согласовали стороны дела в Арбитражном суде г. Москвы: взыскатель отказался от выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, а ответчик обязался выплатить денежные средства в определенной сумме по установленному графику. ФАС Западно-Сибирского округа указал: *«Суд отказал в утверждении мирового соглашения и отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение по тому основанию, что стороны заключили мировое соглашение, которое должно утверждаться третейским судом.»*

Проверив доводы кассационной жалобы, суд кассационной инстанции считает правильным отказ суда первой инстанции от утверждения мирового соглашения, так как исполнительный лист не выдан и требование ООО «Фаворит» об утверждении мирового соглашения не может считаться заявленным на стадии исполнительного производства.

Кроме того, действующим законодательством не предусмотрено утверждение арбитражным судом мирового соглашения при рассмотрении вопроса о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда» (здесь и далее выделено полужирным нами. — Авт.).

Заметим, что судья могла бы сослаться еще и на постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 05.10.2004 № А33-8956/04-С1-Ф02-4129/04-С2: *«Определением Арбитражного суда Красноярского края от 21 июня 2004 г. заявление ЗАО «Научно-производственная компания «Катрен» о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Сибирского третейского суда удовлетворено.»*

¹ Дело № А40-46792/06-60-415. Здесь и далее судебная практика приводится по СПС КонсультантПлюс.

Сторонами при рассмотрении дела Арбитражным судом Красноярского края заявлено ходатайство об утверждении мирового соглашения.

Арбитражный суд Красноярского края в определении от 21 июня 2004 г. отказал в удовлетворении заявленного сторонами ходатайства. <...>

Заявитель кассационной жалобы полагает, что при вынесении судебного акта суд неправильно применил нормы процессуального права, а именно: статьи 138, 139, 140, 238, 239 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Позиция Арбитражного суда Красноярского края, считает заявитель, значительно ограничивает права сторон, представленные Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, сужает сферу применения норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Судом нарушена норма статьи 138 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, предписывающая судам принимать меры для примирения сторон, содействовать им в урегулировании спора.<...>

Проверив материалы дела, исследовав доводы кассационной жалобы, Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа приходит к следующим выводам.<...>

Удовлетворяя заявление, Арбитражный суд Красноярского края исходил из того, что исполнительный лист подлежит выдаче, поскольку решение третейского суда не нарушает основополагающие принципы российского права, рассмотрение третейским судом данного спора не нарушает действующее законодательство.

Сторонами при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа представлено ходатайство об утверждении мирового соглашения.

В соответствии с мировым соглашением ГУП «Центральная районная аптека № 273» обязалось уплатить ЗАО «Научно-производственная компания «Катрен» судебные расходы в сумме 4041 рубля 93 копеек в срок до 30.06.2004, а ЗАО «Научно-производственная компания «Катрен» обязалось отказаться от требований о взыскании пени в размере 172 265 рублей 93 копеек.

Отказывая в удовлетворении ходатайства, Арбитражный суд Красноярского края исходил из того, что **при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда арбитражный суд не рассматривает по существу спор, по которому вынесено решение третейского суда**».

Далее в своем постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа указал: «Данный вывод является правомерным, **соответствующим специальным нормам параграфа 2 главы 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, нормам «Производства по делам о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда»**. Под «специальными нормами» суд, очевидно, понимал всю совокупность правил указанного параграфа, не упоминающих о возможности утверждения судом мирового соглашения при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение третейского решения.

При этом то обстоятельство, что однажды ФАС Московского округа (уже в период действия АПК РФ 2002 г.) по ходатайству сторон все же утвердил мировое соглашение по делу о признании и приведении в исполнение решения международного коммерческого арбитража (Лондонского международного третейского суда (LCIA)), отменив акты нижестоящих судов, которыми в приведении в исполнение данного арбитражного решения было отказано,² судья Арбитражного суда г. Москвы учитывать не стала, равно как не приняла во внимание те доводы, которые приводятся ниже.

Соответственно в таких условиях сторонам пришлось принимать решение об утверждении мирового соглашения на стадии исполнительного производства и завершать дело следующим образом: должник отказывается от заявления об отмене решения МАК, суд выносит определение о выдаче исполнительного листа на всю присужденную МАК сумму, после чего стороны заключают мировое соглашение об изменении порядка его исполнения (включая отсрочку и уменьшение уплачиваемой суммы), а суд такое соглашение утверждает. Каким-либо иным образом судья утверждать мировое соглашение не намеревалась.

² Постановление ФАС Московского округа от 05.09.2002 № КА-А40/4994-02.

Правомерно ли мнение судов о том, что не могут утверждаться мировые соглашения в делах о выдаче исполнительных листов на решения третейских судов (включая решения международных коммерческих арбитражей) до перехода в стадию исполнительного производства, учитывая, что в законодательстве прямо о возможности утверждения судом таких мировых соглашений не говорится?

Заметим, что иных актов, в которых государственные арбитражные суды выразили бы свою позицию по этому вопросу, помимо указанных выше, не имеется. Правда, нельзя не отметить, что в определениях таких судов о подготовке дел к судебному разбирательству и назначении предварительных судебных заседаний именно по делам о выдаче исполнительных листов на решения третейских судов указывается на то, что сторонам разъясняется их право заключить мировое соглашение. Так, в деле № А40-2778/03-16-27Т о выдаче исполнительного листа на решение Коммерческого арбитража при Московской торгово-промышленной палате Арбитражный суд г. Москвы вынес определение от 17.02.2003 о подготовке дела к судебному разбирательству, в котором указывалось на право сторон заключить мировое соглашение.³

Однако это еще ничего не значит: вынося такие определения, судьи используют стандартные бланки, не зачеркивая в них формулировки, которые не могут быть задействованы в ходе рассмотрения того или иного дела. В определении Арбитражного суда г. Москвы от 08.02.2008 по делу № А40-31732/07-30-319⁴ о признании и приведении в исполнение решения Лондонского международного третейского суда (LCIA) о подготовке дела к судебному разбирательству и назначении предварительного судебного заседания было указано: «Сторонам разъясняется их право на рассмотрение дела с участием арбитражных заседателей, право передать спор на разрешение третейского суда, право обратиться к посреднику в целях урегулирования спора, заключить мировое соглашение». Очевидно, что в ходе рассмотрения указанного дела стороны не смогли бы

воспользоваться правом на рассмотрение дела с участием арбитражных заседателей или правом передать спор на разрешение третейского суда.

2. Значимость решения проблемы

Ответ на поставленный выше вопрос весьма важен. Хотя в практике государственных арбитражных судов доля дел о выдаче исполнительных листов на решения третейских судов в процентном соотношении очень невелика,⁵ они имеют большое значение для участников правового и экономического оборота, в том числе с точки зрения развития третейского способа урегулирования споров, равно как и с позиций оптимизации работы государственных арбитражных судов. Поэтому вопрос о возможности утверждения в ходе рассмотрения таких дел мировых соглашений важен и с теоретической, и с практической точки зрения. То или иное его решение будет также отражать роль и место мирового соглашения в российском праве, а также понимание природы такого рода дел в российской практике.

Более того, то или иное его решение является свидетельством в пользу того, куда идет развитие российского процессуального права: утверждаются ли в нем принципы диспозитивности и автономии воли сторон (что наиболее отвечает интересам правового и экономического оборота) или же в нем все еще пытаются утвердиться элементы инквизиционного процесса.

Хотя в настоящей статье будет анализироваться именно вопрос о допустимости утверждения мировых соглашений в делах о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов (включая международные коммерческие арбитражи), вынесенных в России, авторы полагают, что сделанные применительно к нему выводы будут применимы *mutatis mutandis* также к делам о:

- приведении в исполнение решений международных коммерческих арбитражей, вынесенных за рубежом;

и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений (что составляет менее 0,0067%). См.: Таблица основных показателей работы арбитражных судов Российской Федерации в 2002—2006 гг. // http://www.arbitr.ru/_upimg/57605A349468E3993D142B3AD5A B4ABB_2006_vas-s_3.pdf.

³ Третейский суд. 2003. № 3 (27). С. 85.

⁴ Не опубликовано.

⁵ Так, в 2006 г. из рассмотренных арбитражными судами в первой инстанции 1 080 154 дел было только 1704 дела об оспаривании третейских решений и о выдаче исполнительных листов на их принудительное исполнение (что составляет 0,157%), а также всего лишь 73 дела о признании

- признании и/или приведении в исполнение в России решений иностранных государственных судов;
- оспаривании решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей, вынесенных в России и за рубежом.

Как и в случае с делами о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов (включая международные коммерческие арбитражи), вынесенных в России, во всех упомянутых делах решение по существу материально-правового спора сторон уже вынесено другим органом, так что предметом рассмотрения со стороны российского суда оказывается только вопрос о наличии/отсутствии оснований соответственно для признания и/или приведения в исполнение соответствующего решения либо для его отмены.

3. Допустимость утверждения мировых соглашений в рассматриваемых делах в свете применимых положений законодательства

3.1. Причина нежелания судов утверждать мировые соглашения в рассматриваемых делах: формалистичный подход к положениям АПК РФ

Думается, что в тех упомянутых выше делах, в которых был сделан вывод о невозможности утверждения мировых соглашений, суды руководствовались, очевидно, следующим: глава 15 содержится в разделе II АПК РФ, а правила о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение третейских судов — в его разделе IV, причем никакое исковое производство места уже не имеет, ведь оно осуществляется при рассмотрении сути спора в третейском суде.

Именно поэтому суды в таких делах и указывали на то, что они не рассматривают спор по существу, что мировое соглашение необходимо утверждать в ходе рассмотрения спора по существу, что в данном случае действуют специальные правила, которыми утверждение мирового соглашения не предусмотрено и которые исключают применение правил главы 15 АПК РФ. Является ли подобный подход правомерным или же его следует охарактеризовать как формалистичный и неверный по сути?

3.2. Бесплезность обращения к пункту 1 статьи 238 АПК РФ для поиска ответа на рассматриваемый вопрос

Пункт 1 ст. 238 АПК РФ предусматривает: «*Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда рассматривается судьей единолично в срок, не превышающий месяца со дня его поступления в арбитражный суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и вынесение определения, по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом*».

Но что имеется в виду под «*правилами, предусмотренными настоящим Кодексом*»: исключительно положения параграфа 2 главы 30 АПК РФ, ничего не говорящие о возможности для сторон закончить дело мировым соглашением и ввиду этого толкуемые судами как позволяющие им отказывать в утверждении такого соглашения в указанных выше делах, или же, помимо таких положений, еще и п. 4 ст. 49 АПК РФ («*Стороны могут закончить дело мировым соглашением в порядке, предусмотренном главой 15 настоящего Кодекса*»), понимаемый таким образом, что стороны могут закончить абсолютно любое дело, рассматриваемое в государственных арбитражных судах, мировым соглашением?

Представляется, что судьи государственных арбитражных судов могут предпочитать любой из этих двух вариантов в зависимости от собственных понятий о праве, фактических обстоятельств или статуса одной из сторон дела (хотя бы закону это и не соответствовало).

С точки зрения терминологии любопытно отметить, что в ст. 217 АПК РФ говорится о том, что дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового производства, установленным АПК РФ, с особенностями, предусмотренными в главе 27. Хотя указанные главы 27 и 30 содержатся в разделе IV, в первой говорится о рассмотрении дел по общим правилам искового производства, а во второй — по правилам, предусмотренным АПК РФ. На самом деле следовало бы написать наоборот: дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, имеют меньшее сходство с исковым производством, нежели дела об оспаривании третейских решений и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение третейских решений.

3.3. Необходимость учитывать то, что указание на возможность закончить дело мировым соглашением содержится не только в разделе II, но и в разделе I АПК РФ, по общему правилу применимом ко всем вопросам, рассматриваемым в государственных арбитражных судах

Согласно п. 4 ст. 49 АПК РФ «...стороны могут закончить дело мировым соглашением в порядке, предусмотренном главой 15 настоящего Кодекса».

Является очевидным, что правила раздела I АПК РФ подлежат по общему правилу применению при рассмотрении в государственных арбитражных судах любых дел, в том числе о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов.

При этом то обстоятельство, что в названии ст. 49 АПК РФ и в ее п. 1, 2, 3 и 5 говорится об иске и исковых требованиях, т. е. о рассмотрении споров по существу, вовсе не означает того, что п. 4 этой же статьи следует трактовать как указывающий именно на то, что мировые соглашения могут заключаться лишь при рассмотрении исковых требований по существу. В содержании п. 4 нет ничего, что позволяло бы утверждать обратное.

Что же касается слов «в порядке, предусмотренном главой 15 настоящего Кодекса», то их следует толковать как относящиеся скорее к процедурным моментам утверждения мирового соглашения безотносительно к тому, в каких делах оно имеет место, а не как указывающие на то, что утверждение мирового соглашения может осуществляться исключительно в ходе искового производства.

При этом в АПК РФ нет указаний на то, что общие правила его раздела I не применяются к разбирательству дел, особенности производства по которым установлены в разделе IV АПК РФ. И действительно, правила АПК РФ, в частности, о доказательствах и доказывании или о представительстве всегда применимы при рассмотрении дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов. Так почему же не может применяться в таких делах и правило п. 4 ст. 49 АПК РФ о том, что стороны могут закончить дело мировым соглашением?

Соответственно присутствие в разделе I АПК РФ указания на то, что стороны могут закончить дело мировым соглашением, должно считаться указанием на то, что в имеющих свои особенности делах о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов заключение и утверждение мировых соглашений все-таки возможно.

3.4. Бесплезность обращения к принципам: «Все, что не запрещено, разрешено» или «Все, что не разрешено, запрещено» — в свете подходов судебной практики

В связи с вышесказанным нельзя не отметить, что в новых рыночных условиях российские государственные арбитражные суды давно уже не задаются вопросом о правильности предпочтения в той или иной конкретной ситуации одного из двух принципов: «Все, что не запрещено, разрешено» или же «Все, что не разрешено, запрещено». Они уже, к сожалению, усвоили, что вместо четких правил использования таких принципов гораздо удобнее с точки зрения их собственных устремлений использовать любой из них для обоснования той позиции, которая представляется им в зависимости от обстоятельств дела наиболее подходящей.

Ввиду этого для поиска окончательного ответа на рассматриваемый вопрос обращаться к таким двум принципам с точки зрения подходов судебной практики бесполезно. Конъюнктурное отношение к таким принципам со стороны государственных арбитражных судов вынуждает относиться к их использованию в судебной практике в целом как к лотерее, в которой результат зависит от многих факторов, включая профессионализм и независимость конкретных судей, весомость административного ресурса одной из сторон дела, ее коррупционные устремления и т.д.

3.5. Безусловная необходимость обращения к принципу: «Все, что не запрещено, разрешено» с точки зрения как должного, так и статьи 2 АПК РФ

Однако сказанное в предыдущем пункте вовсе не означает того, что для поиска ответа на рассматриваемый вопрос нельзя обращаться к таким двум принципам с точки зрения того, что является должным. При этом несомненно, что с точки зрения должного предпочтение в рассматриваемой ситуации сле-

дует отдавать принципу: «Все, что не запрещено, разрешено».

В пользу этого свидетельствует, в частности, ст. 2 АПК РФ: «Задачами судопроизводства в арбитражных судах являются:

<...> б) содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота».

Неужели отказ государственных арбитражных судов утверждать мировые соглашения в делах о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, заключаемые сторонами дела в том числе из соображений партнерства, содействует становлению и развитию партнерских деловых отношений? Очевидно, что нет.

И хотя по большому счету сказанного выше достаточно для того, чтобы считать возможность утверждения мировых соглашений в делах о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов не вызывающей сомнений, имеются ли еще какие-либо доводы в пользу такой возможности?

3.6. Мировое соглашение заключается в ходе рассмотрения дела на одной из стадий именно того арбитражного процесса, которым рассмотрение государственным арбитражными судами заявлений о выдаче исполнительного листа на решения третейских судов, безусловно, является

Представляется, что такие доводы следуют из правил АПК РФ о конкретных условиях и порядке заключения и утверждения мирового соглашения в ходе арбитражного разбирательства.

Согласно ч. 1 ст. 139 АПК РФ, содержащейся в главе 15, «...мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии арбитражного процесса и при исполнении судебного акта». Часть 2 указанной статьи предусматривает, что «мировое соглашение может быть заключено по любому делу, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом и иным федеральным законом».

Из приведенных положений следует, в частности, что:

1. Мировое соглашение, подлежащее утверждению судом, должно быть заключено по определенному делу, под которым может иметься в виду только дело, находящееся на рассмотрении в государственном арбитражном суде. В свете ст. 31 АПК РФ «...арбитражные суды рассматривают в соответствии с главой 30 настоящего Кодекса дела:

1) об оспаривании решений третейских судов по спорам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности;

2) о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов по спорам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности». Рассмотрение государственным арбитражным судом заявлений о выдаче исполнительных листов на решения третейских судов образует именно дело.

2. Мировое соглашение, подлежащее утверждению судом, должно быть заключено либо на любой стадии арбитражного процесса, либо при исполнении судебного акта. Составляет ли производство по делам о выдаче исполнительных листов на решения третейских судов арбитражный процесс? Безусловно, ответ должен быть положительным и, таким образом, условие о том, что мировое соглашение сторон, подлежащее утверждению судом, следует заключать на одной из стадий арбитражного процесса, также выполняется.

3.7. В делах о выдаче исполнительных листов на решения третейских судов спор между сторонами имеется, ввиду чего утверждение мировых соглашений в них допустимо

Нельзя не указать и на ст. 138 главы 15 АПК РФ, в которой обращает на себя внимание понятие «спор»: «1. Арбитражный суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора.

2. Стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение или используя другие примирительные процедуры, если это не противоречит федеральному закону».

Напомним, что одним из основных доводов в пользу недопустимости утверждения мировых соглашений в делах о выдаче исполнительного листа на решение третейских судов является тезис об особом характере данной категории дел. Как утверждается, именно в них отсутствует спор: решение по спору между сторонами уже вынесено третейским судом, стороны именуется взыскателем и должником, а вся процедура направлена на выявление обстоятельств, наличие которых обуславливает отказ в выдаче исполнительного листа.

Однако хотя у таких дел действительно отсутствует характер искового производства, это еще не означает, что в них отсутствует спор. Между тем в главе 15 АПК РФ указывается на необходимость наличия в деле именно спора между сторонами, а не на необходимость наличия у дела искового характера.

Из анализа системы норм АПК РФ следует, что неисковой характер судебных производств по определенным делам может обуславливаться не отсутствием спора между сторонами в таких делах, а особым характером требований, рассматривающихся в ходе таких производств. При этом неисковое производство нельзя отождествлять с «бесспорным» производством. Например, вряд ли кто-то будет спорить с тем, что производство по делам об оспаривании третейских решений не является исковым. Между тем в таких делах, как видно уже из их названия, имеет место не что иное, как именно спор о том, подлежит ли третейское решение отмене.⁶

Вряд ли можно сомневаться и в том, что рассмотрение дел о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение третейских решений является разрешением особенных споров: это выражается хотя бы в состязательности рассмотрения таких дел. Действительно, если взглянуть на то, что происходит в ходе производства по таким делам, признать отсутствие между сторонами спора никак невозможно.

Взыскатель просит суд понудить должника к исполнению третейского решения, не исполненного добровольно, тогда как должник может выдвигать против этого возражения, ссылаясь на наличие оснований для отказа в выдаче исполнительного листа. В свою очередь, взыскатель будет пытаться опровергнуть доводы должника и обосновывать отсутствие оснований для отказа в выдаче исполнительного листа. Иными словами, в данном случае стороны противостоят друг другу, приводят доказательства, пререкаются, например, о наличии у третейского суда компетенции, о наличии в ходе третейского разбирательства процессуальных нарушений и т.д. Разве в этом случае между сторонами происходит нечто иное, нежели спор?

Кстати, вывод о наличии между сторонами в таких делах спора нередко подтверждается и самими государственными арбитражными судами. Так, Арбитражный суд г. Москвы в определении от 25.07.2007 по делу № А40-31695/07-13-318⁷ о признании и приведении в исполнение решения Лондонского международного третейского суда указал, что «в порядке подготовки дела к судебному разбирательству предлагается заявителю представить: ...справку о наличии задолженности на день рассмотрения спора». Соответственно сами судьи Арбитражного суда г. Москвы усматривают в данной категории дел наличие спора.

Далее, ФАС Московского округа в упомянутом выше постановлении от 05.09.2002 № КА-А40/4994-02 удовлетворил ходатайство сторон об утверждении мирового соглашения именно «по спору о признании и приведении в исполнение решения Лондонского Суда Международного арбитража».

Хотя третейский суд в ходе разрешения спора по существу может содействовать устранению спорности из материально-правовых отношений сторон, на которые распространяется третейское соглашение, однако в любом случае между такими сторонами

⁶ К сожалению, для многих сторон рассматриваемых в государственных арбитражных судах споров, пытающихся найти взаимоприемлемые условия их урегулирования при помощи мировых соглашений, круг возможных условий, утверждаемых судами мировых соглашений, может быть ограничен только сутью предмета спора. Считать так позволяет весьма ограничительная позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, выраженная в Постановлении от 03.06.1997 № 4774/96: «Арбитражным судом не дана оценка законности указанного мирового

соглашения и его соответствия исковым требованиям. Требование о признании недействительным постановления мэра г. Дубны от 12.09.95 № П-1485 «О включении в реестр муниципального имущества магазина по ул. Курчатова, 4» не предъявлялось, однако вопрос об отнесении вышеуказанного помещения к муниципальной собственности решен в мировом соглашении». Такой подход вряд ли можно назвать оправданным, однако это уже вопрос для отдельного рассмотрения.

⁷ Не опубликовано.

могут возникать последующие разногласия и спор по вопросу о том, не имеется ли оснований для отказа в выдаче исполнительного листа на исполнение третейского решения. Вряд ли можно всерьез утверждать, что исполнительный лист на решение третейского суда выдается автоматически, в бесспорном порядке, и что процедура его выдачи сводится к простой проверке наличия определенных обстоятельств с заслушиванием заинтересованных лиц. В самом деле, должники вправе представлять свои возражения против выдачи исполнительных листов и именно поэтому утверждать об отсутствии в таких делах споров никак нельзя. Если нет спора, какие могут быть у должников возражения?

Примером дел, в которых спор между участниками арбитражного процесса отсутствует и в которых нет предмета для заключения мирового соглашения, являются дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Спорить о предмете заявленных требований, а значит, и иметь возможность заключать мировое соглашение в таких делах просто не с кем: хотя помимо заявителя в таком деле могут участвовать и «иные заинтересованные лица», права которых может затронуть решение об установлении соответствующего факта, интересы данных лиц не противопоставлены интересам заявителя, никакие требования ни к кому не предъявляются и стороны ни о чем не спорят и возражений в отношении друг друга не выдвигают. В противном случае суд оставляет заявление без рассмотрения и разъясняет сторонам их право разрешить спор в исковом производстве (ч. 3 ст. 217 АПК РФ). По смыслу норм, регулирующих рассмотрение данной категории дел, до установления факта, имеющего юридическое значение, участникам процесса договариваться не о чем: предмет переговоров между ними отсутствует. Именно поэтому, на наш взгляд, из положений главы 27 АПК РФ не вытекает возможность заключения в делах, рассмотрение которых она регулирует, мировых соглашений.

Напротив, в делах о выдаче исполнительных листов на решения третейских судов есть предмет для переговоров и спор имеется, поскольку:

- целью взыскателя является принуждение должника к исполнению решения третейского суда, которое тот добровольно не исполнил, т. е. интересы сторон противопоставлены друг другу;

- должник имеет право активно противостоять взыскателю, оспаривать наличие оснований для принудительного исполнения решения третейского суда. Иными словами, конструкция рассмотрения данной категории дел такова, что стороны именно противостоят друг с другом в процессуальном плане.

Таким образом, спор между взыскателем и должником может существовать, просто он будет иметь иной предмет, нежели тот спор, который существовал между ними до вынесения третейского решения. Спор переходит в иную правовую «плоскость», и речь уже идет о специальном вопросе о том, имеются ли основания для отказа в выдаче исполнительного листа на исполнение третейского решения, которым урегулирован спор сторон по существу заявленных в третейский суд требований.

Соответственно требования ст. 138 АПК РФ, из содержания которой следует, что спор может быть урегулирован мировым соглашением сторон, являются в рассматриваемом случае соблюденными, т. е. даже с точки зрения главы 15 АПК РФ все условия для утверждения в рассматриваемых делах мирового соглашения имеются.

3.8. Императивный характер регулирования производства по делам о выдаче исполнительного листа на исполнение третейского решения не исключает возможности утверждения в них мировых соглашений

Отказ от утверждения мировых соглашений в делах о выдаче исполнительных листов на исполнение третейских решений государственные арбитражные суды обосновывают в том числе ссылками на то, что процедура рассмотрения таких дел носит императивный характер и не предусматривает возможности такого утверждения.

Той же самой логикой руководствуется М.А. Рожкова, которая также полагает невозможным утверждение мирового соглашения в делах о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов: «Задачами производства по делам рассматриваемой категории выступает не рассмотрение иска, а обеспечение принудительной силой соответствующего требованиям закона судебного акта. Эти виды производства отличает обязательность исполнения арбитражным судом императивно установленных специаль-

ных правил, отступление от которых недопустимо: арбитражный суд обязан соблюдать порядок, предусмотренный для приведения в исполнение решений, вынесенных не государственным судом Российской Федерации, а иными судами — иностранными государственными судами или арбитражами либо «внутренними» арбитражами (третейскими судами). Следовательно, недопустимо заключение мировых соглашений по делам об оспаривании решений третейских судов, о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, а также о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений».⁹

Во всех этих умозаключениях присутствует ошибка. Упомянутая императивность может относиться только к особенностям процедуры рассмотрения дела, но отнюдь не к праву сторон заключать мировое соглашение и не к возможности его утверждения судом, которые, как было показано выше, в свете положений АПК РФ не должны вызывать сомнений.

Подчеркнем, что императивный характер регулирования процедуры выдачи исполнительного листа должен иметь значение именно при оценке того, допустимо ли отступление от такой процедуры соглашением сторон. Например, из императивного характера данной процедуры следует, что стороны не могут договориться о том, чтобы суд при рассмотрении дела о выдаче исполнительного листа стал проверять какие-то иные обстоятельства, чем установленные в АПК РФ в качестве оснований для отказа в его выдаче. Заключение сторонами мирового соглашения и утверждение в рассматриваемом случае — совсем другой вопрос. В самом деле, в таком соглашении стороны не вправе договариваться о том, по каким критериям и в каком порядке суд будет принимать решение о выдаче исполнительного листа на исполнение третейского решения, но вправе договориться о том, каким образом должник будет удовлетворять требования взыскателя. Именно поэтому доводы об императивности характера такой процедуры не имеют отношения к вопросу об утверждении мирового соглашения.

Также является очевидным, что суд в деле о выдаче исполнительного листа на исполнение решения тре-

тейского суда не должен утверждать мировое соглашение любого содержания. Согласно ч. 6 ст. 141 АПК РФ «...арбитражный суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц». В мировом соглашении, безусловно, нельзя договориться, например, о том, что решение третейского суда противоречит (или не противоречит) публичному порядку России: наличие этого может установить только суд. Однако стороны могут согласовать в мировом соглашении по такому делу, например, отказ взыскателя от своего заявления на условиях выплаты ему определенной денежной суммы должником.

3.9. Возможность утверждения мирового соглашения в рассматриваемом случае в свете института прекращения производства по делу

Императивные особенности производства по указанным выше делам не препятствуют тому, чтобы их рассмотрение было по волеизъявлению взыскателей прекращено с одновременным прекращением действия указанных императивных особенностей. В самом деле, разве суд продолжит рассматривать дело о выдаче исполнительного листа, если взыскатель откажется от своего заявления? Разумеется, нет, суд прекратит производство по делу в соответствии со ст. 150 АПК РФ. Между тем заключение мирового соглашения также является одним из оснований для прекращения производства по делу (ч. 2 ст. 150 АПК РФ). Соответственно неужели прекращение производства по делу должно происходить в случае отказа от заявления о выдаче исполнительного листа согласно ст. 150 АПК РФ, но не может иметь места в случае заключения мирового соглашения согласно той же самой статье?

Это еще раз доказывает, что утверждение мирового соглашения в рассматриваемом случае является допустимым.

3.10. Возможность утверждения мирового соглашения в рассматриваемом случае в свете исполнительного производства

Если мировым соглашением можно урегулировать бесспорные требования при исполнительном производ-

⁹ Рожкова М.А. *Мировая сделка: использование в коммерческом обороте*. М., 2005. С. 299. В приведенной цитате текст,

не выделенный курсивом, в оригинале как раз выделен курсивом (и соответственно наоборот).

стве, то почему нельзя им урегулировать зависящие от ряда условий требования в деле о выдаче исполнительного листа на исполнение третейского решения? Действительно, в делах о выдаче исполнительного листа на исполнение третейского решения у взыскателя объективно имеется больше оснований для сомнений в том, что он получит присужденное третейским судом, чем в ситуации, когда он уже имеет исполнительный лист. Однако если взыскатель обладает правом просить об утверждении мирового соглашения на стадии исполнительного производства, когда он уже не испытывает неопределенности по поводу своих прав, то разве он не вправе просить о таком утверждении в ходе дела о выдаче исполнительного листа на исполнение третейского решения, когда он еще может испытывать такую неопределенность?

4. Отказ судов в утверждении мировых соглашений в делах о выдаче исполнительных листов на исполнение третейских решений нарушает права сторон на самостоятельное урегулирование своих разногласий

Признание невозможным утверждения мирового соглашения по делу о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение третейского решения очевидным образом препятствует дружественному урегулированию разногласий между участниками правового и экономического оборота, сужая круг возможных способов юридического закрепления соглашения между ними.

Отвечает ли это идеалам гражданского общества? Очевидно, что нет. Поощряет ли это неоправданное вмешательство государства в частные дела? Очевидно, что да.

5. Отказ судов в утверждении мировых соглашений в делах о выдаче исполнительных листов на исполнение третейских решений: несоответствие тенденциям развития процессуального законодательства

На протяжении последних двух десятилетий в отечественном законодательстве четко прослеживается тенденция внедрения в процессуальное регулирование элементов диспозитивности, к усилению значения

договорных отношений между сторонами разбирательства при разрешении споров. В АПК РФ 2002 г. эта тенденция проявилась особенно четко.

Ввиду этого нельзя не признать, что отказ государственных арбитражных судов утверждать мировые соглашения в делах о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение третейских решений такой тенденции явно противоречит.

Государственные арбитражные суды оказываются более консервативными, нежели отечественный законодатель, хотя в идеале все должно было бы быть наоборот (как с точки зрения интересов общества, так и самих этих судов, которые этого до конца еще не понимают).

6. Противоречие между отказом судов в утверждении мировых соглашений в делах о выдаче исполнительных листов на исполнение третейских решений и жалобами на чрезмерную загрузку судов

В последние годы представители системы государственных арбитражных судов все чаще сетуют на то, что эти суды перегружены делами.

Возможно, отказ этих судов утверждать мировые соглашения в делах о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение третейских решений свидетельствует о том, что суды, напротив, желают рассматривать дела по существу в как можно большем количестве и степень их перегруженности преувеличена?

Иными словами, подобный отказ принципу процессуальной экономии совсем не соответствует.

7. Отказ судов в утверждении мировых соглашений в делах о выдаче исполнительных листов на исполнение третейских решений подвергает готовые к договорности стороны совершенно неоправданным юридическим рискам

Отказ суда утверждать мировое соглашение в ходе рассмотрения дела о выдаче исполнительного листа на исполнение третейского решения влечет за собой

дополнительные трудности для сторон в урегулировании взаимных претензий, так как одна из них вынуждена идти на уступки и брать на себя дополнительные риски. Действительно, в такой ситуации сторонам придется использовать один из следующих способов.

1. Взыскатель отказывается от части своих требований и просит исполнить решение третейского суда в оставшейся части. При этом следует помнить о том, что суды не всегда признают допустимым требование о частичном приведении в исполнение третейского решения (хотя закону это никак не противоречит, некоторые суды все же считают невозможным частичное приведение в исполнение третейских решений, вынесенных в России).⁹ Ввиду этого взыскатель оказывается вынужден нести дополнительный риск того, что после изменения им своих требований должник откажется заключать с ним мировое соглашение (как свидетельствует судебная практика, до утверждения судом мирового соглашения любая из сторон может фактически заявить об отказе от него, даже если оно уже подписано сторонами: мировое соглашение до его утверждения судом не считается обязательным для сторон).¹⁰

2. Стороны заключают внесудебное соглашение, а дело оканчивают отказом взыскателя от заявленного требования. В результате взыскатель вынужден отказаться от получения исполнительного листа, который он имел бы, если бы мировое соглашение было судом утверждено.

3. Если взыскатель нести дополнительный риск не готов, то должнику, заинтересованному в достижении дружественного урегулирования, ничего не остается, как признать требования взыскателя, с тем чтобы после принятия определения о выдаче исполнительного листа, уже на стадии исполнительного производства, заключить мировое соглашение. Но теперь уже должник несет риск того, что от заключения мирового соглашения в ходе исполнительного производства откажется взыскатель. Кроме того, для должника может быть принципиальным не признавать требование о приведении в исполнение данного решения, например, если он считает его основанным на недобросовестных требованиях. К достижению мирового соглашения он может стремиться просто потому, что не желает нести дополнительных расходов на получение доказательств для подтверждения своих возражений.

⁹ Конечно же это вопрос для отдельного рассмотрения. Заметим, что между ним и проблемой утверждения мирового соглашения в делах о выдаче исполнительных листов на исполнение третейских решений существует явная связь. Нет никаких сомнений в том, что безусловное признание возможности приведения в исполнение третейских решений, вынесенных в России, именно частично и именно на основании просьбы взыскателя благоприятствовало бы признанию возможности утверждения мировых соглашений в делах о выдаче исполнительных листов на исполнение третейских решений. АПК РФ, к сожалению, содержит не вполне ясные формулировки применительно к указанному вопросу. С одной стороны, принципиальная возможность частичного приведения в исполнение именно иностранного третейского решения подтверждается ч. 1 ст. 244 АПК РФ, где прямо говорится о том, что «арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда полностью или в части...». На необходимость учитывать этот момент указано в Определении ВАС РФ от 19.06.2006 № 5243/06 о передаче дела в Президиум ВАС РФ: «В соответствии с частью 1 статьи 244 арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда полностью или в части. Вопрос о возможности частичного признания и исполнения решения арбитража от 14.06.2006 судами не рассматривался» (Международный коммерческий арбитраж. 2007. № 1. С. 107). С другой стороны, АПК РФ упоминает

о возможности отмены вынесенного в России решения третейского суда полностью или в части либо об отказе в удовлетворении требования заявителя о такой отмене полностью или в части несколько косвенно: не в ст. 233, а в ст. 234.

Что же касается возможности выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в отношении не всего такого решения полностью, а только в его части, то АПК РФ вообще о ней умалчивает и говорит в своей ст. 240 исключительно о возможности отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, причем только в следующих случаях: вследствие недействительности соглашения о третейском разбирательстве, либо если решение было принято по спору, не предусмотренному третейским соглашением, либо если решение не подпадает под условия третейского соглашения, либо если оно содержит постановления по вопросам, не охватываемым третейским соглашением.

При этом обращает на себя внимание то, что ни в одном из приведенных выше положений АПК РФ не упоминается о том, что допускается частичное приведение в исполнение иностранного третейского решения, частичная отмена вынесенного в России решения третейского суда либо выдача исполнительного листа на принудительное исполнение вынесенного в России решения третейского суда не полностью, а в части такого решения, когда об этом просит соответствующая сторона дела. Ввиду тако-

Для должника часто бывает далеко не безразлично, заключает ли он мировое соглашение без признания требований взыскателя или же с признанием таких требований. Заключение мирового соглашения в ходе исполнительного производства означает, что правомерность требований взыскателя должником признана, а стороны договорились лишь о конкретном порядке исполнения таких правомерных требований. Такой результат может рассматриваться как «проигрыш» дела должником. В случае же заключения мирового соглашения в ходе рассмотрения дела о выдаче исполнительного листа на исполнение третейского решения вопрос о правомерности требования взыскателя остается не разрешенным до конца, и в результате нет выигравших и проигравших. Это обстоятельство может быть принципиально важным для должника: сведения о том, что он данное дело проиграл, могут повлечь как ущерб для его деловой репутации, так и еще более осязаемый ущерб в результате предъявления к нему аналогичных требований другими лицами.

Таким образом, для должника может быть приемлемым заключение мирового соглашения, по которому он будет обязан уплатить взыскателю

определенную сумму, именно до перехода к исполнительному производству, но неприемлемым соглашаться на уплату той же самой суммы по мировому соглашению, если для этого придется перейти в стадию исполнительного производства.

В свете сказанного является бесспорным то, что отказ суда утверждать мировое соглашение в ходе рассмотрения дела о выдаче исполнительного листа на исполнение третейского решения всегда нарушает баланс интересов сторон в ту или иную сторону. Достижение сторонами дружественного урегулирования по делу о выдаче исполнительного листа становится по крайней мере для одной из них более затруднительным, неприемлемым и рискованным. Сторона оказывается вынужденной выбирать наименьшее из зол: (1) пойти на дополнительные риски ради достижения мирового соглашения, (2) отказаться от своего требования или возражений в ущерб своим интересам либо (3) бороться до конца и нести связанные с этим риски и расходы.

Отвечает ли это интересам правового и экономического оборота? Конечно же нет.

го молчания закона государственные арбитражные суды нередко делают совершенно неправильный вывод о том, что подобная частичность вообще недопустима. При этом они руководствуются соображением, суть которого Верховный Суд РФ высказал концентрированным образом в Определении от 19.07.2001 № 75-Г01-7: «Ни Конвенцией [ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. — Авт.], ни Законом РФ «О международном коммерческом арбитраже» не предусмотрена возможность изменения решения арбитражного суда при признании и приведении его в исполнение». Кстати, Верховный Суд РФ в данном Определении упомянул о том, что просьба взыскателя о частичном приведении в исполнение решения иностранного арбитража удовлетворена правомерно, поскольку должник против этого не возражал (!). Само собой разумеется, что такой подход является негибким и неприемлемым: для частичного приведения в исполнение иностранного третейского решения, частичной отмены вынесенного в России решения третейского суда либо выдачи исполнительного листа на принудительное исполнение вынесенного в России решения третейского суда не полностью, а в части такого решения должно быть достаточным в том числе просьбы соответствующей стороны дела. Впрочем, заметим, что в Определении от 19.11.1999 № 5-Г99-90 Верховный Суд РФ исходил из того, что суд не вправе приводить в исполнение третейское решение в той

части, в которой взыскатель привести его в исполнение не просил.

Однако в любом случае в современной российской судебной практике существует неясность по вопросу о том, может ли являться достаточным в том числе просьбы соответствующей стороны дела для того, чтобы частично привести в исполнение иностранное третейское решение, частично отменить вынесенное в России решение третейского суда либо выдать исполнительный лист на принудительное исполнение вынесенного в России решения третейского суда не полностью, а в части такого решения. Само собой разумеется, что такое положение не является приемлемым с точки зрения интересов субъектов правового и экономического оборота. Оно противоречит, кстати, и интересам самих государственных арбитражных судов.

¹⁰ «...Право утверждения мирового соглашения в соответствии со статьей 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации принадлежит суду, и лишь с этого момента мировое соглашение считается заключенным. До принятия же судом такого решения каждая из сторон в соответствии со статьей 33 этого же Кодекса сохраняет право представлять свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам и возражать против ходатайств и доводов других лиц. Эти доводы и возражения должны учитываться судом» (постановление ФАС Северо-Западного округа от 23.02.1999 по делу № А56-4060/98).

8. Отказ судов в утверждении мировых соглашений в делах о выдаче исполнительных листов на исполнение третейских решений: противоречие сути третейского разбирательства

Представляется крайне странным довод о том, что утверждение мирового соглашения в деле о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение третейского решения невозможно именно потому, что утверждение мирового соглашения между сторонами относится к компетенции третейского суда.¹¹ Такой довод совершенно не соответствует духу третейского разбирательства, которому свойственны диспозитивность и максимальная автономия воли сторон.

Смысл третейского разбирательства, как и примирительных процедур, состоит в том, что стороны договариваются об определенном порядке урегулирования требований между ними без судебного решения. Если одна из них не удовлетворена третейским решением, а другая стремится его привести в исполнение, то для нее возникает необходимость инициировать процедуру выдачи исполнительного листа на исполнение такого решения. Если в ходе разбирательства по делу о выдаче исполнительного листа сторонам удалось договориться о порядке урегулирования требований, то почему бы суду не утвердить такое мировое соглашение, учитывая природу третейского решения?

В отличие от решения государственного суда, обязательная сила третейского решения основывается на договоре сторон. Поэтому третейские решения с точки зрения их обязательности для сторон можно в определенном смысле приравнивать к договорам.¹² Соответственно следует признавать право сторон

своим соглашением изменять для себя содержание прав и обязанностей, установленных в таком решении. Никаких разумных и законных оснований воспрепятствовать им в этом у суда иметься не должно (суд должен лишь убедиться в соответствии закону условий самого мирового соглашения и отсутствии нарушений им прав других лиц).

Далее, в одном из указанных выше дел суд первой инстанции, отказывая в утверждении мирового соглашения, исходил из того, что «при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда арбитражный суд не рассматривает по существу спор, по которому вынесено решение третейского суда». Суд кассационной инстанции с этим выводом согласился. Действительно, не согласиться с ним нельзя. Но какое он имеет отношение к вопросу об утверждении мирового соглашения? Разве суд, утверждая мировое соглашение, рассматривает спор, по которому уже состоялось третейское решение, по существу?

Ссылка судов на то, что мировое соглашение в рассматриваемом случае будет фактически регулировать предмет спора, который уже был рассмотрен третейским судом, также не выдерживает критики. Стороны в таком мировом соглашении стремятся урегулировать именно судьбу требования о выдаче исполнительного листа, предъявление или непредъявление которого, как было сказано выше, находится на усмотрении взыскателя.

Соответственно стороны желают урегулировать вовсе не первоначальный спор, по которому состоялось третейское решение, а вопросы, связанные с требованиями, вытекающими уже из решения третейского суда.

¹¹ Такой довод можно понимать двояко: либо как указание на уже утраченную возможность, либо как на предложение сторонам после вынесения третейского решения вновь обращаться в третейский суд за утверждением мирового соглашения. Второй вариант теоретически является возможным, однако на практике реализовать его крайне сложно. Так, сторонам скорее всего будет необходимо вновь заключить новое соглашение о компетенции третейского суда рассматривать их обращение. Им также придется нести дополнительные материальные затраты (особенно если третейский суд находится за границей), равно как и потратить массу времени, что для них может быть непри-

емлемо, особенно если они не доверяют друг другу. Кроме того, встает вопрос о том, какова будет судьба уже вынесенного третейского решения в ситуации, когда стороны после вынесения такового попросят третейский суд утвердить их мировое соглашение: вправе ли вообще третейский суд отменить такое решение и если да, то в какой момент?

¹² Муранов А.И. Еще раз об обязательности по российскому праву решений международного коммерческого арбитража и внутринациональных третейских решений // Московский журнал международного права. 2002. № 1. С. 162—182.

9. Рассматриваемый вопрос как свидетельство противоречивости отношения государственных арбитражных судов к институту третейского разбирательства

Любопытно отметить, что, отказывая в утверждении мировых соглашений в делах о выдаче исполнительного листа на исполнение третейского решения по мотиву недопустимости вмешательства в компетенцию третейских судов, суды тем самым декларировали и демонстрировали свою лояльность к третейскому способу разрешения частноправовых споров, уважение к его компетенции, своего рода заботу о третейских судах.

Между тем неужели окончание сторонами мировым соглашением дела о выдаче исполнительного листа на третейское решение наносит какой-либо ущерб авторитету третейского разбирательства? Наоборот, препятствование заключению сторонами мирового соглашения по таким делам причиняет ущерб альтернативному урегулированию споров, к которому, как известно, относятся и третейский суд, и примирение сторон. На наш взгляд, позиция, согласно которой судьи или представители доктрины, высказываясь за поощрение развития третейского суда и примирительных процедур, сами же ратуют за ограничения возможности заключения сторонами мировых соглашений по указанным делам, является непоследовательной.

Таким образом, применительно к вопросу об утверждении мировых соглашений в делах о выдаче исполнительных листов на решения третейских судов декларируемая озабоченность недопустимостью вторжения в компетенцию третейских судов на деле никакой пользы для развития третейского разбирательства не приносит.

Вызывает вопрос еще один момент. Не секрет, что некоторые судьи государственных арбитражных судов, выступая на словах за развитие третейского разбирательства, на деле относятся к нему с подозрением и с ревностью, что иногда проявляется в нарушениях закона при рассмотрении ими дел, свя-

занных с третейскими решениями. Как соотносится с этим тезис о том, что отказ в утверждении мировых соглашений в делах о выдаче исполнительного листа на исполнение третейского решения вызван уважением к стремлению не допускать вмешательства в компетенцию третейских судов? Одно из двух: либо это действительно признак того, что подозрение и ревность уходят, либо это очередное проявление конъюнктурности в подходах, столь свойственное российским судам.

Наконец, отказ утверждать мировые соглашения в деле о выдаче исполнительного листа на исполнение третейского решения может также рассматриваться как проявление пренебрежения к альтернативным способам урегулирования споров, если следовать следующей логике: стороны могли ранее в ходе третейского разбирательства заключить мировое соглашение, но раз этого они не сделали, то, начав разбирательство в государственном арбитражном суде, они уже не вправе озадачивать судей своими просьбами о мировом соглашении, поскольку они должны считаться утратившими право на заключение таких соглашений и должны нести все связанные с этим неудобства.

10. Выводы

Как видно, государственные арбитражные суды подходят к вопросу о возможности утверждения в рассматриваемых делах мировых соглашений сугубо формалистично. Такой подход является ошибочным с точки зрения закона, интересов самих государственных арбитражных судов, интересов субъектов правового и экономического оборота и природы третейского разбирательства. Отчасти он может объясняться отсутствием у арбитражных судей достаточного опыта по рассмотрению данной категории дел.

То, что такие суды указанной позиции неуклонно придерживаются, очень досадно: она создает дополнительные неоправданные препятствия самостоятельному взаимоприемлемому урегулированию участниками гражданско-правового оборота своих разногласий.